

Он от нас не ушел

Воспоминания о духовном отце – приснопамятном
архимандрите Науме (Байбородине)

Татьяна Баршай

Он от нас не ушел.

**Воспоминания о духовном отце –
приснопамятном архимандрите
Науме (Байбородине)**

«Сибирская Благовонница»

2018

УДК 291.6
ББК 86.375

Баршай Т. В.

Он от нас не ушел. Воспоминания о духовном отце –
приснопамятном архимандрите Науме (Байбородине) /
Т. В. Баршай — «Сибирская Благовонница», 2018

ISBN 978-5-00127-057-7

Книга посвящена истории жизни и служения насельника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Наума (Байбородина), более полувека потрудившегося в самом центре Русской Православной Церкви на монашеском и пастырском поприще. Рассказ ведется от лица настоятельницы Свято-Никольского монастыря Приволжска игумении Анатолии (Баршай), которая долгие годы была духовным чадом батюшки.

УДК 291.6

ББК 86.375

ISBN 978-5-00127-057-7

© Баршай Т. В., 2018

© Сибирская Благовонница, 2018

Содержание

Предисловие	6
Воин Христов	8
Студенческие годы	11
Послушник Лавры Преподобного	13
Пастырь и круг его духовного общения	16
Первые чада пастыря	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Игуменья Анаталия (Баршай)
Он от нас не ушел: Воспоминания
о духовном отце – приснопамятном
архимандрите Науме (Байбородине)

© Баршай Т. В., текст, 2018

© Сибирская Благовонница, оформление, 2018

* * *

Предисловие

Дорогие братья и сестры!

Почтительнейше предлагаю вашему вниманию свои воспоминания о моем духовном отце – приснопамятном архимандрите Науме (Байбородине). Этот труд – самый малый дар, который могу принести в благодарность возрадившему, вскормившему и сформировавшему меня пастырю (06.12.1927–13.10.2017).

В годы моей молодости случилось быть на одной службе в Лавре, когда по расписанию была батюшкина проповедь. Почему-то при выходе старца из алтаря произошла какая-то довольно длительная задержка. Сердце замерло от страха – не случилось ли чего с батюшкой? Ведь проблемы со здоровьем у него были и тогда, просто он мужественно все переносил и никогда не жаловался. Страшно даже представить себе было, что батюшка когда-то от нас уйдет. Что же мы делать без него будем?

Но старец учил всех духовной самостоятельности. Он так и говорил, что поставил нас на рельсы, а мы должны дальше двигаться самостоятельно к вечной жизни с Христом. Казалось, что этого никогда не освоить, никогда не будет возможно оторваться от старца. Ведь что бы ни случилось, мы тут же мчались к своему духовному отцу, писали или звонили ему, знали, что будет ответ. Но чем старше мы становились, тем больше батюшка требовал осознания своего индивидуального предстояния перед Богом.

Как-то я, обращаясь с одним вопросом к старцу, воскликнула: «Я все-таки буду выпрашивать у вас это, батюшка!» Старец покачал головой: «Не так! У Бога будешь выпрашивать!»

Он радовался нашей сознательности, он хотел, чтобы мы были настоящими воинами Христовыми.

Следует обратить внимание: батюшка очень хотел видеть своих чад не разрозненными, но единокорными в спасительном делании. Ведь он поистине был всем нам и отцом, и матерью, а какая мать, какой отец не хочет видеть своих детей дружными, идущими по жизни путем праведным? И вот наступил момент, когда нет больше возможности писать и звонить, и приехать теперь можно только к могилке. И сколько бы лет каждому из нас сейчас ни было, на какой-то момент стало горько, печально, сиротливо.

Но Всепобеждающий Господь да не даст никому из нас печалиться! Ведь наш отец – военачальник духовного фронта, по словам схиархимандрита Илия (Ноздрин)¹. Нам ли скорбеть? Мы обрели молитвенника и ходатая на Небе, в Церкви Торжествующей, и это – наш отец! Он

¹ ВОЕНАЧАЛЬНИК ДУХОВНОГО ФРОНТА Памяти архимандрита Наума (Байбородина) <http://www.pravoslavie.ru/107380.html>

никого из нас не оставит сиротой. Целый сонм одних только архипастырей – своих духовных чад – оставил он сейчас в Церкви Воинствующей. И подслушала я недавно беседу двух епископов о батюшке, что он ведь здесь сейчас, с нами рядом, хоть незримо, но весьма ощутимо.

Братья и сестры! Верьте и знайте: если мы все вместе продолжаем дело, которому старец учил нас, если сами живем благочестиво и учим этому других, если стараемся всеми силами жить по воле Божией и во славу Божию и трудиться для спасения души своей и ближних, то наш дорогой батюшка будет радостно за нами наблюдать и во всем нам помогать. Ведь никуда он от нас не ушел.

Воин Христов

Юный воин на этом фото – будущий архимандрит Наум (Байбородин) – мой почивший духовный отец. Я взяла именно эту фотографию неслучайно. Во-первых, мне хочется, чтобы те, кто совсем не знал батюшку и не представляет его лица, увидели его молодым. Ведь монахами и тем более старцами не рождаются, а сознательно и постепенно становятся воинами Христовыми.

Вторая причина, по которой именно этой фотографией хочу начать свой рассказ о духовном отце: факт, что батюшка всю свою жизнь был воином, верным сыном земной Родины и Небесного Отечества.

Николай Байбородин был одним из новобранцев последнего военного призыва². Миллион с четвертью юных, семнадцатилетних пареньков призвала тогда обескровленная в тяжелейшей войне Родина в ряды Красной армии и флота. Верховный главнокомандующий решил приберечь до поры этот последний резерв, не бросил его в пекло сражений, предвидя, что и после Победы будущему миру будет далеко до спокойствия. Так и не успел последний военный призыв сразиться с врагом на поле боя. Но когда вернулись на Родину эшелоны с победителями, привелось этому призыву еще шесть-семь лет (а кому-то и дольше) нести срочную службу в армии и на флоте, став уже не резервом, а ядром Вооруженных сил страны.

² Последний военный призыв <https://ru.wikipedia.org/wiki/> <https://kprf.ru/pravda/issues/2004/134/article-6326/>

Сержант Николай Байбородин, в 1950-х годах

Более восьми лет прослужил в армии и наш батюшка. Всегда вспоминал этот период как очень важный в своей жизни, как время, сформировавшее его как личность, заложившее в его характер фундаментальные качества: дисциплинированность, выдержку, самоотверженность, чувство братства и взаимовыручки, трезвенное отношение к жизни, ответственность, благородство и патриотизм.

Нам, молодежи 80-х, окружавшим старца в огромном количестве, батюшка часто приводил в пример случаи из своей военной жизни. Говорил, что мы тоже солдатики и должны быть всегда подтянутыми, готовыми к действию. Рассказывал о себе, что в армии очень много занимался спортом, был сильным, выносливым. Именно спорт сохранил юношу от многих искуше-

ний. Вечером молодежь собиралась, к примеру, на танцы, а Николай приходил с тренировок такой усталый, что ему было просто не до вечеринок. Девушки, бывало, уговаривали кого-нибудь из сослуживцев пригласить Колю в компанию, но так получалось, что дневные занятия спортом не оставляли сил для гуляний. Батюшка говорил, что у его ровесников не было ни времени, ни даже просто условий для уныния или каких-то помыслов. Они вели здоровый образ жизни, имели устойчивую психику. Не было даже такого понятия, как, к примеру, бессонница. «Над нами самолеты и взлетали, и садились, а мы спали очень крепко, только головой подушки коснулся – и уже спишь!»

Рядом с их воинским подразделением была какая-то часть, где служили девушки (не помню, зенитчицы или связистки). Батюшка всегда приводил этих девушек в пример: утром, когда бывало построение (им так же, как и ребятам, давалось очень мало времени на подъем и одевание), они каким-то непостижимым образом вовремя выстраивались, были очень аккуратно одеты и причесаны (при этом все имели длинные волосы, заплетенные в косы). У девушек была одна старшая по званию, кажется, старшина. Батюшка говорил, что она у них была как благочинная в монастыре, следила, чтобы всё делалось вовремя и как следует.

Батюшка очень любил и понимал молодежь. Это удивительно, ведь он девственник, у него никогда не было не только своих детей, но даже и племянников. Да и каких-то других родственников, которых он когда-либо воспитывал, я не знаю. Тем не менее он видел молодежные проблемы гораздо лучше родителей и кого бы то ни было. А о себе рассказывал, как он после армии, будучи студентом, ходил во Фрунзе в храм. Там учился церковному чтению. Священник, служивший во фрунзенском соборе, давал ему читать «Апостол». Это вызывало сильное неудовольствие у псаломщицы. Она утверждала, что Николай делает много ошибок, поэтому «Апостол» ему читать нельзя. Но священник защищал Колю и объяснял, что тот еще всему научится и будет всё знать лучше, чем она сама.

Студенческие годы

От юноши-сержанта до старца-архимандрита – путь в целую жизнь. Николай Байбородин не остался в кадровой армии и после демобилизации поступил на физико-математический факультет Политехнического института в городе Фрунзе. Учился охотно, увлеченно, с большим интересом, в перспективе подавал большие надежды как будущий молодой ученый.

Журналы Московской Патриархии выпуска 1947 года

Как выше уже было сказано, Николай регулярно ходил во фрунзенский храм. В дальнейшем старец всегда обращал внимание на значимость печатных духовных изданий. В то время единственным в стране печатным органом Русской Православной Церкви был Журнал Московской Патриархии (ЖМП), возродившийся в 1943 году после восьмилетнего закрытия³. Тираж его был всего 6 000 экземпляров на весь Советский Союз. Он был рассчитан только на священнослужителей (да и то ведь на всех не хватало!), а простым гражданам, конечно, журнал был практически недоступен. И хотя содержание ЖМП строго контролировалось атеистиче-

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Журнал_Московской_Патриархии

скими властителями, всё же это было печатное слово о Боге, притом изданное в современных условиях, а это являлось величайшим информационным дефицитом и очень ценилось читателями. Так получилось, что именно через ЖМП Николай открыл для себя, что, оказывается, в СССР существуют Духовные семинарии и туда можно пойти учиться.

Эта мысль полностью овладела сознанием молодого человека, и Николай обратился за советом к матери. В дальнейшем батюшка всегда обращал внимание на необходимость и важность родительского благословения, особенно в ключевые моменты жизни. Ведь на первый взгляд идея поступления в семинарию была странной и неправильной, так как Николай закончил четвертый курс института и, казалось, вскоре должен был стать успешным физиком-математиком.

Но мать Николая, будучи женщиной глубокой веры, даже не задумываясь, благословила сына на духовный путь. Всё было решено. Институт оставлен, впереди – семинария (пока только семинария!). Николаем в институте дорожили. Когда ректор узнал о таком невероятном поступке своего студента, он мчался на машине за поездом, который увозил Николая в Москву, на следующей станции вошел в вагон и стал уговаривать молодого человека одуматься и не ломать свою судьбу, не рушить свою карьеру. Какой там у них состоялся разговор, не знаю, в одном не сомневаюсь, что хотя батюшка со старшими всегда был почтителен, тем не менее без колебаний и сомнений все же остался при своем решении и продолжил путь в Троице-Сергиеву Лавру. В дальнейшем он с большой любовью и уважением отзывался о многих своих преподавателях, поддерживал с некоторыми из них связь, передавал им духовную литературу.

Послушник Лавры Преподобного

Поступив в семинарию, Николай ощутил всей душой святость этого места – Дома Пресвятой Троицы, обители преподобного Сергия. Здесь молодой человек сделал свой главный судьбоносный выбор: почти одновременно с поступлением в семинарию становится послушником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Через год Николай принимает монашеский постриг с именем Наум в честь преподобного Наума Радонежского.

Наум Радонежский – малоизвестный святой, его имя связано лишь с чудным спасением Троице-Сергиевой Лавры от поляков в Смутное время. На картине Нестерова «Всадники» изображено чудесное движение монахов, имена которых Михей, Варфоломей и Наум.

О сем событии так повествует келарь Троицкой обители Авраамий Палицын: «В один из самых трудных дней обороны монастыря преподобный Сергий явился пономарю Иринарху и сообщил:

– Скажи братии и всем ратным людям: зачем скорбеть о том, что невозможно послать весть в Москву? Сегодня в третьем часу ночи я послал от себя в Москву в Дом Пречистой Богородицы и ко всем Московским чудотворцам трех моих учеников: Михея, Варфоломея и Наума, чтобы они совершили там молебствие. Враги видели посланных; спросите, почему они не схватили их?

Лаврский монах

Иринарх тотчас рассказал обо всем, что слышал от Преподобного, а воеводы стали спрашивать своих и пленных, не видел ли кто-нибудь посланных преподобным Сергием учеников. Разведчики захватили в плен поляка, который подтвердил, что, действительно, они видели трех старцев; они стали их преследовать и надеялись быстро настичь их, так как кони под старцами были очень плохи. Но преследовавшие обманулись в своем ожидании: кони под старцами неслись как будто крылатые; враги не могли никак нагнать их.

В сие время в обители был один больной старец; услышав о сем, он стал размышлять, на каких именно конях были посланные Сергием старцы и действительно ли все сие было? Тогда внезапно явился ему Преподобный; сказав, что он послал старцев на тех слепых лошадях, кои вследствие недостатка корма были выпущены за монастырскую ограду, он исцелил сего старца от болезни и вместе с тем от неверия»⁴.

В акафисте преподобному Сергию есть такие слова: «Радуйся, пред лицом Божиим, яко раб пред Господем, ходивый; радуйся, пред Оним, яко сын пред Отцем, яко ученик пред Учителем, шествовавший... яко воин пред Воеводою готов сый вся повеленная Им творити». Батюшка с величайшей готовностью и любовью принял дух лаврский, дух преподобного аввы Сергия, он во всю свою жизнь буквально предстоял перед Богом.

Батюшка в самом начале своего монашеского пути выбрал царский путь – путь послушания. Старый монах, у которого отец Наум сразу же после пострига жил в качестве келейника, рассказывал, что этот молодой иеродиакон удивлял его своим трезвомыслием и правильным поведением. Он не стремился, подобно некоторым, не по разуму усердным, к каким-то особым подвигам. Ведь бывали случаи, когда человек приходил в монастырь и сразу же брался за какие-то невероятные молитвенные правила или посты, потом горение угасало, и человек уже не хотел даже просто оставаться в монастыре.

Знакомое явление для любого монашеского сообщества. Но будущий старец, во-первых, был студентом семинарии и с полным усердием учил все, что требовалось, во-вторых, что не менее важно, одновременно являлся послушником лаврским и все послушания исполнял с готовностью, с радостью, с самым позитивным настроением.

Мне лично приходилось слышать батюшкин рассказ о том, как он нес послушание в иконной лавке. Для того чтобы в полной мере понять, что это за послушание, нужно хоть как-то себе представить, чем же была в то время лаврская иконная лавка.

В советское время почти любой товар был дефицитом. К примеру, в каком-нибудь провинциальном магазинчике продавцы могли целыми днями сидеть, скучая, потому что торговать было просто-напросто нечем. Но когда я оказывалась в московских гастрономах или универмагах, особенно таких, как ГУМ или ЦУМ, просто поражалась выносливости и трудоспособности продавцов в этих магазинах. Там все-таки был какой-то товар, являвшийся дефицитом для населения всей остальной страны, поэтому в каждый отдел выстраивались невозможные очереди, и продавцы вынуждены были работать в автоматическом скоростном режиме, стараясь при этом быть и вежливыми, и внимательными.

Но если говорить о иконной лавке, то тут уже, пожалуй, ГУМ и ЦУМ померкнут со своими очередями. Ведь церковная утварь в то время была самым-самым из всех невероятно дефицитным товаром, и вряд ли такая же лавка, как в Лавре, была еще где-то во всей огромной стране. В иконной лавке люди брали сразу много икон и всего, что только можно было купить. Торговали же там не наемные лица, не трудники, как обычно бывает сейчас, а сами монахи. Им тоже приходилось работать быстро, быть предельно сосредоточенными. И, казалось бы, как можно на таком послушании сохранить внутреннюю тишину, стяжать молитву или что-то выучить? Но батюшка говорил, что он под прилавок клал на полку какую-нибудь книгу: или «Добротолюбие», или Псалтирь, или какой-то учебник семинарский и, набирая товар, наклонялся и читал по несколько строк, запоминал, учил. Это все в такой страшной суете, но он умудрялся от этой суеты дистанцироваться, нисколько не повредив при этом исполняемому послушанию.

⁴ <http://www.stsl.ru/news/all/prepodobnyy-naum-radonezhskiy>

Пастырь и круг его духовного общения

К сожалению, далеко не все сейчас знают и помнят, как оно было. В 1943 году после пресловутых государственных кампаний воинствующего безбожия (когда по планам атеистического правительства в 1932–1933 годах должны были закрыться все церкви, молитвенные дома, к 1933–1934 годам – исчезнуть все религиозные представления, привитые литературой и семьей, к 1934–1935 годам – страну и прежде всего молодежь собирались охватить тотальной антирелигиозной пропагандой, к 1935–1936 годам – должны были исчезнуть последние молитвенные дома и все священнослужители, а к 1936–1937 годам религию требовалось изгнать из самых укромных уголков⁵ страны, правитель вынужден был передать Церкви более 20 тысяч храмов.

Храмы были открыты не все одновременно, к примеру, сама Троице-Сергиева Лавра начала свое служение уже после войны. Первая Литургия в Лавре прошла в ночь на Пасху 21 апреля 1946 года. (А о том, как Лавра закрывалась в 1920 году, очень проникновенно и убедительно написано в дневниках М. М. Пришвина «Когда били колокола» – почитайте, рекомендую!)⁶

После XX съезда КПСС, когда раны войны были уже немного залечены, новый правитель-радикал воздвигает гонения на Церковь и на ее служителей⁷. Было объявлено, что терпимое отношение к религии, доставшееся в наследство от предыдущего главы государства, – ошибочная и вредная позиция. С религией планировалось покончить к середине 70-х – за пять лет до наступления обещанного коммунизма. Именно в 1975 году обещали показать по телевизору последнего советского попа.

К разработке программы государственного масштаба власти подошли комплексно, подключив к ее решению все силы: от системы агитпропа⁸ и прессы до активистов от ВЛКСМ и агентов органов безопасности. Это было время жесточайших гонений. Всего лишь за один 1961 год было снято с регистрации 1390 православных общин. Особым распоряжением ограничивался благовест – колокольный звон. На десятилетия замолчали храмовые звонницы почти всех храмов страны.

Начались акции по закрытию монастырей. В 1961 году были закрыты Киево-Печерская лавра, Глинская пустынь. Почаевскую лавру летом 1963 года пытались закрыть с помощью милиции, которая вела себя совершенно безнаказанно. У прибывших в обитель паломников

⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Безбожная_пятилетка

⁶ Пришвин М. М. Когда били колокола... (Из дневников 1926–1932 годов) // Прометей. Историко-биографический альманах. М., 1990. Т. 16. С. 411–422.

⁷ https://ru.wikipedia.org/wiki/Хрущёвская_антирелигиозная_кампания

⁸ Агитпроп (сокр. от слов агитация и пропаганда) – обиходное название Отдела пропаганды и агитации при ЦК КПСС (ранее ЦК ВКП(б)) и местных комитетах КПСС в СССР в разное время.

отбирали паспорта, сопротивлявшихся избивали. Монахов арестовывали и сажали в тюрьму, причем в камеру бросили и самого настоятеля, архимандрита Севастиана.

Протоиерей Василий Дьолог

В ходе стычки одного из послушников замучили насмерть, однако иноки проявили необычайную твердость: им каким-то образом удалось переправить письмо о беззаконии во Всемирный Совет Церквей и в ООН.

Дело получило широкую огласку и вылилось на страницы зарубежной прессы. Опасаясь международного скандала, власти оставили Лавру в покое⁹.

Это были годы очень серьезных испытаний для верующих. И именно в этот период, названный жившей тогда в Днепропетровской области блаженной старицей Параскевой «хамовым царством», будущий старец – архимандрит Наум – поступает в семинарию, учится в ней, оканчивает, принимает монашеское пострижение и священный сан. Это было настоящее исповедничество. С батюшкой вместе окончил семинарию в 1960 году, учился с ним на одном курсе в дальнейшем в академии муж моей крестной – протоиерей Василий Дьолог.

Отец Василий был ревностный и благочестивейший служитель Церкви, скончался в 1995 году в Харькове, о нем выпущена книга «Слобожанский протодиакон. Богослов. Протоие-

⁹ http://zemlya-zemlitsa.ru/category/cat11/nikita_hruwev_ya_pokazhu_vam_poslednego_popa/

рей»¹⁰. Мой родной отец – покойный протоиерей Виталий (Баршай) – окончил Духовную семинарию в 1960 году в Киеве, а в академию на заочный сектор поступил также в Троице-Сергиеву Лавру. Они учились в одном месте и в одно время, были близко знакомы, но мой папа и отец Василий имели семьи, пошли путем приходского служения, а батюшка *благую часть избрал, яже не отыметя* (Лк.10, 42), то есть избрал себе лучшую долю, которую никто не сможет отнять.

За молодыми (да и не только молодыми!) священнослужителями велась постоянная слежка со стороны властей предрержащих. Я очень хорошо знаю и помню, что пришлось пережить моему родному отцу в первые годы его служения. Это был постоянный шантаж, запугивание, запрещение исполнять то, что просто в обязанность входило по долгу сана, к примеру, причащать детей.

Но если такая слежка была за мирскими батюшками и диаконами, то в монастыре острота брани возрастала в геометрической прогрессии. Особенно внимательно наблюдали за такими монахами, как отец Наум, который сразу же и безоговорочно встал на монашеский путь, показав всем, что у Бога нет времени и никаких препятствий для шествия к Нему. В любое время Господь может воздвигнуть Себе верных служителей, готовых исполнить все повеленное Им. Известны случаи многочисленных провокаций, даже избиений таких монахов, как архимандрит Тихон (Агриков), архимандрит Наум, схиигумен Селафиил. Отец Тихон (Агриков) был научным руководителем у батюшки при защите кандидатской диссертации.

Не было в те годы ни мобильных телефонов, ни Интернета, но информация тем не менее распространялась и люди находили каким-то образом себе единомысленных. Подобное тянется к подобному. Я не говорю пока о многочисленных в дальнейшем чад батюшки. Про многих из них тоже можно написать и, скорее всего, будут написаны книги. К батюшке люди потянулись сразу же, как только он стал выходить по послушанию на исповедь. Моя родная сестренка в трехлетнем возрасте удивительным образом избрала изо всех батюшку. Они пришли с мамой в криптовый храм, где проводилась тогда исповедь, и мама спросила у малышки, у какого батюшки та хотела бы, чтобы мама исповедовалась? Лена без колебаний показала на батюшку Наума. Мама стала возражать и говорить, что к нему самая длинная очередь, но Лена стояла на своем, только к этому – и всё! Пришлось оказать послушание ребенку. Батюшка рекомендовал в тот раз моей маме читать Псалтирь и молитву Иисусову.

¹⁰ Максим (Талалай), протодиак. «Слобжанский протодиакон. Богослов. Протоиерей». Харьков: Изд-во ООО «Дом рекламы», 2012.

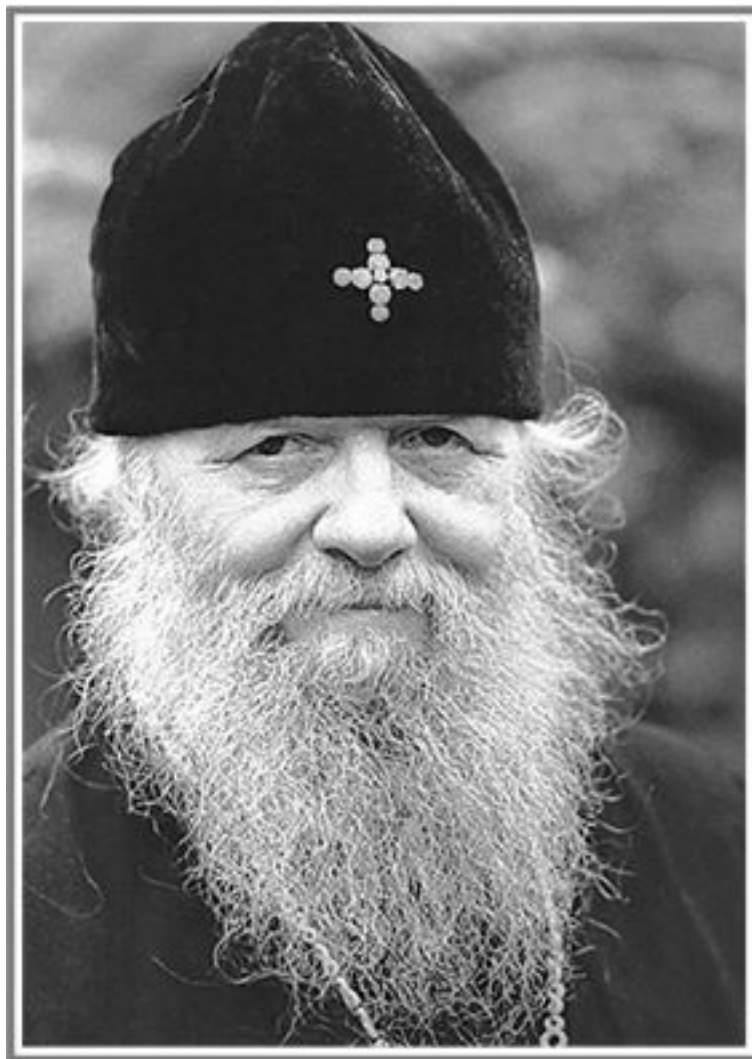
Мой отец – протоиерей Виталий Баршай

И еще одно хочу здесь заметить. Как мне было радостно и удивительно, когда в 1984 году, находясь очень далеко от Лавры, у одной рабы Божией – батюшкиного чада – я попросила разрешения прочесть ее многочисленные помянники, большинство из которых были заповеданы для поминовения старцем. И там я вдруг увидела всю нашу семью в том виде, в каком она была в 60-е годы: диакона Виталия, Неониллы, Евдокии, Татьяны, Елены. Это были папа, мама, бабушка и мы с Леной. Батюшка молился за своих собратий по академии. Конечно, папа мой был уже к тому времени не диакон, а протоиерей, но помянник этот раба Божия читала уже более двадцати лет, и, понятно, поправки туда не вносились. Верю, что Господь Сам корректировал то, что надо было скорректировать. Чада – это все-таки отдельная тема, об этом потом.

Прежде я хочу обратить внимание на то, что люди праведной жизни во все времена знали друг друга и имели между собой общение. Это удивительно и непостижимо секулярному уму, но ведь это факт.

Не зря же в Троице-Сергиевой Лавре вот уже более 600 лет существует традиция: игумен прерывает братскую трапезу и произносит: «Молитвами иже во святых святителя Стефана, епископа Пермского, и преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». При этом вспоминается событие, связанное с двумя святыми: святителем Стефаном Великопермским и преподобным Сергием Радонежским. Однажды, во время братской трапезы, преподобный Сергий, нарушив обычный чин, встал и поклонился кому-то, как бы принимая благословение невидимого благодетеля. Братия монастыря в недоумении спрашивали преподобного, что произошло? На что препо-

добный Сергей поведал им, что в эти минуты их благословил проезжающий мимо обители святитель Христов Стефан. Когда спустя некоторое время святитель посетил Троицкую обитель, братья спросили его о происшедшем в тот день¹¹.

Митрополит Иосиф (Чернов)

Святитель поведал братии, что спешил по делам в Москву и у него не было времени посетить дорогую ему обитель. Святитель Христов остановил сани, в которых ехал, и на расстоянии благословил преподобного и его учеников. Монахи подивились этому чуду прозорливости святых мужей.

Батюшка тоже имел духовное молитвенное общение со всеми боголюбцами своего времени. Я, конечно, знаю не так много этих святых имен, как хотелось бы. Напишу лишь о тех, чье молитвенное сотрудничество со старцем мне известно стопроцентно и несомненно.

Это, во-первых, митрополит Иосиф (Чернов), великий подвижник, много перенесший на своем святительском пути скорбей и притеснений, но, по общему признанию, служивший для всех «светом радости в мире печали» (так называется книга о митрополите Иосифе – «Свет радости в мире печали»)¹². Владыка рассказывал, что впервые увидел монаха в мантии,

¹¹ <https://сергиев-посад.рф/проповедь-населника-троице-сергиев-2/>

¹² Королева В. Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф. М.: Паломник, 2004. 686 с.: портр., ил. – (XX век).

будучи восьмилетним мальчиком. И тогда одно только это впечатление от увиденного монаха так потрясло юную душу, что с этого момента владыка влюбился в монашество и это была его первая и единственная любовь во всю жизнь. Ребенком он уже наряжался в «мантию» и из тыкв делал себе митры. С батюшкой их связывали совместные дела, глубокое взаимное почтительное отношение, единомысленный взгляд на многие вещи.

Архиепископ Иоасаф (Овсянников) во время служения Литургии

Во-вторых, с батюшкой в очень тесных духовных отношениях был приснопамятный архиепископ Иоасаф (Овсянников). Владыка Иоасаф чрезвычайно любил и чтит Пресвятую Матерь Божию, и его праведная кончина наступила в алтаре 2 апреля 1984 года в Субботу Акафиста, во время службы Пресвятой Богородице.

Батюшку часто называют духовным чадом владыки Иоасафа, но сам владыка по глубокому смирению самого себя считал чадом батюшки. Архиепископ Иоасаф тоже был великим монахолобом, и поскольку монастырей в те годы практически не было, а боголюбивые души желали себе иночества, владыка многих постригал в монашество в миру. Я знала некоторых батюшкиных чад, постриженных владыкой Иоасафом. С одной из них Господь привел меня жить вместе в течение семи лет. Это преставившаяся в том же году, что и батюшка, но немного раньше, в Прощеное воскресенье, игуменья Серафима (Ежкова).

Как радостно и удивительно мне было, когда мы вместе с матерью Серафимой, будучи в Ташкенте, посещали одну престарелую инокиню по имени Параскева. Ей было более девяноста лет, но у нее были светлый ум и хорошая память, она помнила всю свою жизнь до мельчайших подробностей, не теряя при этом реалий современности. Я часто вспоминаю с большим самоукорением для себя, как эта престарелая матушка вычитывала ежедневно свое иноческое правило, не присев. Она стояла все время молитвы благоговейно перед иконами, при беседе с человеком она внимательно контролировала каждое свое слово, была деликатна, тактична, дай бы Бог молодым такими быть! И вот вдруг что я слышу! Матушка, выбрав момент, очень осторожно, без посторонних, спросила у матери Серафимы (которая ходила тогда в мирской одежде и для всех была просто Александра Андреевна), не в постриге ли она? И тут выясни-

лось, что постригал их один человек: одну – архимандрит Иоасаф, а другую он же – архиепископ Иоасаф! Было так радостно! Как все связано в духовном мире! Дивны дела Твои, Господи!

Митрополит Леонид (Поляков)

Третий святитель, находившийся с батюшкой в тесной духовной связи, – это митрополит Леонид (Поляков), удивительно культурный, образованный и смиренный архиерей, врач по мирской специальности.

Известно, что в школе в одном с ним классе учились два его друга, ставшие в дальнейшем очень известными людьми в нашем Отечестве.

Это великий артист Аркадий Исаакович Райкин, Герой Социалистического труда, и великий ученый – физик и математик, трижды Герой Социалистического труда, Яков Борисович Зельдович, один из создателей атомной бомбы в СССР. Всю жизнь они сохраняли свою дружбу, которая, по понятным причинам, держалась в тайне. Аркадий Райкин любил отдыхать в Юрмале, а там была летняя резиденция латвийских православных архиереев, так что эти друзья виделись регулярно¹³.

¹³ <http://toksovo-sobor.ru/novelly-o-mitropolite-leonide-polyako/>

Владыка Леонид очень чтил батюшку Наума. Поэтому первым монастырем, куда стали поступать батюшкины чада женского пола, был Рижский Троице-Сергиев монастырь.

Первые чада пастыря

Шестьдесят лет прожил батюшка в Лавре. По свидетельству братии лаврской, за все это время он ни разу не пропустил братский молебен. Это важная в нем черта – великая собранность и дисциплинированность, ответственность. Полагаю, что именно этим и обусловлено такое огромное количество его духовных чад. Говорят о батюшке, что он был требовательным к своим пасомым. Но прежде чем с кого-то что-то требовать, он неопустительно и неукоснительно исполнял все сам. Его жизненная позиция была четко сформулирована. Много раз я слышала, как старец говорил, что во всей своей жизни, при совершении любого действия, нужно руководствоваться принципом: «ВО СЛАВУ БОЖИЮ И ПО ВОЛЕ БОЖИЕЙ И ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДУШИ СВОЕЙ И БЛИЖНИХ».

Тем, кто стал окормляться у отца Наума в 60-е годы, такими далекими и несбыточными казались батюшкины предсказания о том, что гонения на Церковь утихнут и будут вновь открыты монастыри и многочисленные храмы. Ведь до открытия в 1987 году Толгского монастыря, на всей огромной территории РСФСР не было ни одного женского монастыря. В советское время было несколько монастырей на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в Прибалтике. А в России – ни одного. Батюшка готовил кадры одновременно для грядущих земных трудов и для небесного гражданства. По всей территории бывшего СССР батюшка основывал общинки, где люди вели жизнь, подобную монашеской: кто-то был старшим, остальные жили по послушанию. Вели общее хозяйство, ходили в храм (часто трудились в приходском храме певчими, просфорнями, да всем, чем требовалось), исполняли домашнее молитвенное правило. Одна из таких общин была при Успенском соборе города Владимира. Большинство трудившихся при Успенском соборе сестер поступили в Рижский Троице-Сергиев монастырь. В дальнейшем из рижского монастыря вышло более двадцати игумений, которые открыли и восстановили разрушенные и закрытые обители. О тех, кто жив, писать не буду, о них напишут или они сами расскажут о себе, а тех, кто уже преставился в Вечные селения, хочу поименовать. Это сестры – игумения Митрофания (Перетягина) (Пенза), игумения Никона (Перетягина) (Шамордино), игумения Тавифа (Горланова) (в схиме – Фамарь, Муром). Также трудилась во Владимире врач-педиатр и певчая Успенского собора, будущая настоятельница Суздальского Покровского монастыря – покойная ныне игумения София (Комарова), верное чадо старца. К ним присоединилась и бывшая просфорня владимирского Успенского собора – настоятельница Феодоровского монастыря в городе Переславле-Залесском игумения Варвара (Чекоткова).

Игумении Митрофания и Никона (Перетягины)

Подобные общинки – питомники для возвращения будущих монахинь – у батюшки были в разных концах страны: в Перми, в Пензе, в Эстонии, в Казахстане и во многих других местах.

Самые первые чада батюшки – это ровесники моих родителей и даже бабушки с дедушкой. Кстати, мои бабушка и дедушка – мамы родители – и были одними из первых чад иеромонаха (будущего архимандрита) Наума. Казалось бы, то, чему учил батюшка, было самым простым и ни для кого не новым.

Игуменья София (Комарова)

Это самые обычные правила: если ты семейный человек, то береги свою семью, знай только своего супруга, относись по совести к детям: во-первых, всем им дай жизнь, а во-вторых, учи их вере и благочестию, сам будь им примером стойкой нравственности.

Если же ты не имеешь семьи, храни себя в чистоте, не позволяй помыслам властвовать над тобою, имей собранный ум, учись молитве – беседе с Богом. Правда, молитве батюшка учил не только монашествующих, но и семейных. Все батюшкины чада имели определенные молитвенные правила, ежедневно читали Евангелие, Псалтирь. У моей бабушки, к примеру, был в семье обычай пропевать определенное количество молитв Иисусовых и Богородичных. Это было небольшое правило, минут на пятнадцать-двадцать, но исполнялось неукоснительно.

Когда отец Наум выходил на исповедь, к нему сразу же выстраивалась огромная очередь. Одна старица из самых первых чад рассказывала, как она, будучи юной девушкой, первый раз попала к батюшке. Девушка увидела, что к иеромонаху Науму самая длинная очередь, а как раз исповедовалась маленькая девочка, лет десяти-одиннадцати. Девочку ожидала мать. Девочка отошла от исповеди в совершенно потрясенном состоянии и сказала: «Мама! Ведь он мне всё-всё сказал, чего и ты не знаешь, и никто не знает!» А девушка – будущее чадо Батюшки – услышала слова ребенка и подумала: «Интересно, чего он там такое говорит? Ради такого дела постою, сколько бы ни требовалось!»

Игуменья Тавифа (Горланова)

Таинство исповеди проходило тогда в трапезном храме с вечера и длилось порой до самого утра. Когда же начиналась литургия, исповедь там прекращалась и переходила в криптовый храм под Успенским собором. И стоял, таким образом, не присев, иеромонах Наум, бывало, по четырнадцать часов подряд, принимая исповедь. Девушка эта жила тогда очень далеко от Загорска. Со всего Союза люди стремились в Лавру, так как это было одно из очень немногих мест, куда молодые могли обратиться за разрешением своих духовных проблем.

Игуменья Варвара (Чекоткова)

По благословию отца Наума дома она написала обстоятельную исповедь и выслала ее на Лавру по почте. Она была еще совсем ребенок, но серьезно относилась к своей душе, была дочь верующих благочестивых родителей. Говорит, что не только тетрадь всю исписала, но даже на обложках сделала приписки. И получила эту тетрадь обратно (так же, по почте) с такой как бы резолюцией:

«БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГОСПОДНЕ ДА БУДЕТ НА ТЕБЕ, СЕСТРА ВО ХРИСТЕ. ТАКОЕ СОСТОЯНИЕ, КАК У ТЕБЯ, ПРИСУЩЕ МНОГИМ. ВЕДЬ ВЕРОВАТЬ ВО ХРИСТА БОГА – ПОДВИГ, И ПОДВИГ ВЕЛИК, ЕСЛИ ЭТУ ВЕРУ ИСПОВЕДОВАТЬ ЖИЗНЬЮ».

Девушка училась в техникуме. В одной группе с ней занимался юноша, тоже верующий, из порядочной благочестивой семьи. И вот вдруг он встревоженно сообщает однокурснице, что у них с нового учебного года вводят предмет – научный атеизм. Молодые люди очень заволновались, как им дальше быть, можно ли в таких условиях продолжать учебу или уже настало время исповедничества, когда нужно все оставить и пострадать за Христа? И эта шестнадцатилетняя христианка очень быстро собирает буквально по копейке деньги и на самолете летит в Москву, чтобы задать беспокоящий вопрос отцу Науму, которому уже безоговорочно поверила как пастырю. Тогда, в 60-х годах прошлого столетия, по словам самых первых батюшки-

ных чад, можно было даже очень поздно вечером вызвать старца на проходную и обратиться со своей нуждой.

Отец Наум внимательно выслушал, сказал, что нужно помолиться завтра на литургии. Спросил, куда она собирается сейчас идти, есть ли у нее ночлег? Потом дал какой-то адрес и отправил с миром. По этому адресу приняли, накормили, разместили. Тогда у паломников даже понятия не было никакого, что можно приехать в Лавру и комфортно остановиться в гостинице. Так все и размещались: у каких-то знакомых, или у знакомых своих знакомых. Лаврские священники имели какие-то адреса, куда можно было направить богомольцев на ночлег. Все было предельно просто, в христианском духе: бескорыстно, аскетично, без всяких не то чтобы излишеств, а буквально в тесноте: перед праздниками в каком-нибудь крошечном домике без удобств набивалось несколько десятков человек, так, лишь бы крыша над головой была.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.